

Ахмедова Эльнара Теймуровна

ПЕРСОНАЖИ-МЕДИУМЫ В РОМАНЕ Г. УЭЛЛСА "ЛЮБОВЬ И МИСТЕР ЛЮИШЕМ"

В статье анализируются персонажи романа Г. Уэллса "Любовь и мистер Люишем" (1899), которые выдают себя за медиумов. Их характеристики рассмотрены в контексте типических черт образа медиума, которые возникли в спиритической периодике и предшествующей литературной традиции. Установлено, что Уэллс отталкивается от устоявшегося канона (в частности, персонажа из стихотворения "Мистер Сладж, медиум" Р. Браунинга (1864)) и создаёт принципиально нового героя-медиума.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 14-16. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.111

В статье анализируются персонажи романа Г. Уэллса «Любовь и мистер Люишем» (1899), которые выдают себя за медиумов. Их характеристики рассмотрены в контексте типических черт образа медиума, которые возникли в спиритической периодике и предшествующей литературной традиции. Установлено, что Уэллс отталкивается от устоявшегося канона (в частности, персонажа из стихотворения «Мистер Сладж, медиум» Р. Браунинга (1864)) и создаёт принципиально нового героя-медиума.

Ключевые слова и фразы: английская литература; викторианская литература; XIX век; Г. Уэллс; спиритизм; медиум; манипулирование сознанием.

Ахмедова Эльнара Теймуровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
eternity999liberty@yandex.ru*

ПЕРСОНАЖИ-МЕДИУМЫ В РОМАНЕ Г. УЭЛЛСА «ЛЮБОВЬ И МИСТЕР ЛЮИШЕМ»

Спиритизм как практика общения с духами умерших проникает в Великобританию в 1852 году из США и почти сразу приобретает популярность. Появляется специализированная периодика, которая в том числе рассказывает читателям о жизни и деятельности медиумов. Именно они, с точки зрения адептов, обладают особым даром видеть призраков и попадать под их влияние и, следовательно, являются ключевым звеном в коммуникации с миром мёртвых. Большинство медиумов устраивали сеансы исключительно в кругу семьи и друзей и никогда не выходили к широкой аудитории [7, р. 7-9]. Но были и те, кто организовывал публичные сеансы, зарабатывал деньги на общении с призраками. Некоторые из них становились настоящими звёздами и попадали в светскую хронику по обе стороны Атлантики. Их разоблачения, как это было с братьями Дэвенпорт или сёстрами Фокс (с которых и начался спиритизм в 1848 году), превращались в скандалы международного масштаба.

Как медиумы-профессионалы, так и (в меньшей степени) любители послужили появлению в периодике и затем в литературе образа медиума, который складывался из нескольких типических характеристик. Чаще всего медиумический дар проявлялся у детей и подростков, у молодых девушек (реже – юношей). В большинстве случаев адепты спиритизма объясняли это моральной чистотой медиума, отсутствием опыта и образования [1, с. 23]. В качестве примера можно привести самого известного медиума XIX века с практически безупречной репутацией: Д. Д. Хьюма ни разу не смогли разоблачить, хотя он почти постоянно находился в поле зрения журналистов и исследователей спиритизма. В своей автобиографической книге «Случаи из моей жизни» (1863) Хьюм писал, что стал проводником призраков ещё в раннем детстве, когда его колыбель качалась сама по себе, «будто некий дух-хранитель смотрел за ним, пока он спал» [6, р. 17]. В дальнейшем, описывая своё детство, он упоминает ещё одну особенность, ставшую типической в образе медиума, – болезненность. Хьюм, говоря о своём здоровье, употребляет слово *delicate* («слабый, чувствительный»), которое можно встретить по отношению к медиумам и в периодике, и в художественной литературе. Медиумы находились ближе к границе жизни и смерти, и поэтому их физическое здоровье было ослаблено. Спиритические сеансы, с точки зрения адептов, изматывают медиумов, требуют больших энергетических затрат. Например, в журнале “Spiritual Magazine” за 1866 год рассказывается история о юноше, который находился под влиянием призраков несколько часов, после чего не мог подняться с постели 16 дней из-за слабости [5].

Одной из важных для медиумической деятельности особенностей считалась пассивность, способность поддаваться влиянию извне. Она была необходима для воздействия призраков на сознание медиумов. Предполагалось, что духи действовали через медиума, подавляли его волю и даже «отключали» сознание (многие медиумы, включая Хьюма, заявляли, что не помнят, что происходило на сеансах с их участием). Все упомянутые особенности во многом совпадали с викторианским представлением о женственности. Поэтому медиумами-любителями в основном становились женщины, и даже тогда, когда медиумом становился мужчина, в нём ценилась *женственность* [1, с. 23].

В 1870-е начинают появляться спиритические церкви, где адепты попытались создать из практики общения с духами религию [7, р. 109]. Также из-за большого количества разоблачений в 1870-1880-х гг. медиумов и создателей «спиритических фотографий» в 1882 году появляется Общество психических исследований, целью которого провозглашается изучение спиритизма и других паранормальных явлений, выявление «медиумов»-мошенников [Ibidem, р. 111-123]. Несмотря на то, что эта деятельность так и не была признана научной Лондонским королевским обществом, члены Общества психических исследований настаивали на беспристрастности своего подхода к предмету и использовании научных методов. Среди объектов их интереса были различные формы воздействия на разум, гипноз и телепатия. Подобными вопросами задавались и писатели, причём как адепты спиритизма, так и скептики.

К концу XIX века в литературе появилось несколько типов персонажей-медиумов, сходных с теми, которые присутствовали в спиритической прессе и в статьях скептиков. Это в первую очередь медиумы-любители, которые изначально, как, например, Лилиан Эшли из романа «Странная история» (1861) Э. Бульвер-

Литтона, не подозревают о своих способностях. «Настоящий» медиум в литературе пассивен и легко поддаётся манипуляциям со стороны призраков или других людей [1, с. 23]. И если Лилиан из-за этой особенности подвергается смертельной опасности, то медиум-профессионал Эмили Блюитт из романа «Послание мертвеца» (1894) Ф. Мэрриет не испытывает никакого дискомфорта в результате своей деятельности. В отличие от молодой Лилиан, Эмили показана как женщина средних лет, которая отлично владеет навыками общения с призраками и зарабатывает деньги, устраивая сеансы.

Совершенно иной тип персонажа-медиума – это шарлатан [Там же, с. 25-26]. Он входит в литературу благодаря Р. Браунингу и его стихотворению «Мистер Сладж, Медиум» (1864). Главный герой, Дэвид Сладж, изначально был мальчиком-слугой, который старался угодить своим покровителям, инсценируя общение с призраками. Сладжа отличает умение ловко приспособливаться к запросам аудитории. Он не пытается манипулировать участниками сеанса, а лишь предоставляет им возможность наблюдать желаемое чудо.

Именно этот тип персонажа-медиума появляется в романе Г. Уэллса 1899 года «Любовь и мистер Люишем». В центре повествования находится история Джорджа Эдгара Люишема, который в начале произведения планирует сделать карьеру учёного. Однако его планам мешает любовь к Этель Хендерсон: ради неё он в конце и оставляет науку, понимая, что здесь ему не удастся добиться высот по причине скромных способностей. Этель в начале романа живёт со своей матерью и отчимом, Джеймсом Чэффери, который устраивает спиритические сеансы, будучи профессиональным медиумом. Читатель впервые встречает Чэффери на сеансе, куда был приглашён Люишем. Последний разоблачает Чэффери как шарлатана, но тот продолжает свою деятельность. Псевдомедиума поддерживает исследователь-любитель и «преданный адепт» спиритизма (“ardent spiritualist”) Лэгьюн [8, р. 92]. Они вдвоём продолжают эксперименты с призраками и втягивают в них Этель, которая по указанию Чэффери должна изображать медиума-телепата. Она вынуждена подчиниться из-за давления отчима и матери с одной стороны и Лэгьюна, у которого она работает секретарём, – с другой. Люишем и Этель тайно женятся, чтобы она смогла освободиться. Чэффери ведёт долгие беседы с Люишем, пытаясь оправдать себя. В конце романа Чэффери обманом выманивает у Лэгьюна большую сумму денег и уезжает из страны. Люишем же оказывается вынужден содержать не только себя и Этель, но и её мать.

Основным персонажем-медиумом в романе является Джеймс Чэффери. В сцене знакомства Люишема и Чэффери, на спиритическом сеансе, автор описывает его как «слегка потрёпанного джентльмена» среднего возраста «с густыми седоватыми бакенбардами, широким тонкогубым ртом, сжатым в глубокие складки по углам, и тяжёлым квадратным подбородком» [2, с. 66]. Уэллс даже специально подчёркивает его приземлённость, сравнивая его подбородок с «носом ботинка» (в оригинале – “the toe of a boot” [8, р. 96]). Описание сильно отличается от традиционного представления о молодом и чувствительном медиуме, внешность которого должна указывать на приближенность к границе загробного мира. Во время сеанса читатели узнают, что Чэффери осведомлён о типических чертах медиума. Чтобы не раскрыть все свои трюки, использованные на сеансе, при разоблачении, он симулировал обморок, отвлекая большую часть присутствующих. Однако Люишем успевает заметить, как Чэффери тайком бросает укоризненный взгляд на Этель во время предполагаемого «обморока». Чэффери, как пишет Л. Андерсон, намеренно противопоставлен Люишему как обладающий более слабым характером и оправдывающий всё то, что для Люишема неприемлемо [3, р. 136]. Действительно роднит его с традиционными медиумами только одно – как Чэффери заявляет впоследствии Люишему, он постоянно совершенствуется, изобретая новые трюки, подобно мистеру Сладжу из стихотворения Браунинга.

Чэффери не просто похож на Сладжа по роду деятельности – параллель между ними проводит еще один персонаж романа, Элис Хейдинггер, которая тоже присутствовала на сеансе, где произошло разоблачение Чэффери. Элис говорит, что произошедшее напомнило ей «Медиума Сладжа» (“Sludge the Medium”) Р. Браунинга [2, с. 73]. Она уверена, что Чэффери точно так же, как Сладж, «вынужден обманывать», потому что беден, а за «чудеса» платят деньги. Уэллс усиливает эту параллель во второй половине романа, где Чэффери произносит пространные монологи, оправдывая свой обман перед Люишемом. Например, он утверждает: «...в сущности, эти достойные люди вовсе не так уж страдают. Если не я возьму у них деньги, заберет обманом кто-нибудь другой. Их безмерная уверенность в своих умственных способностях может вызвать к жизни и более гнусный обман, нежели мой розыгрыш с постукиваниями» [Там же, с. 140]. Он как бы продолжает слова Сладжа:

“I’ll go beyond: there’s a real love of a lie,

Liars find ready-made for lies they make” [4, р. 201]. / «Я скажу больше: некоторым нравится, когда их обманывают: / Лжецы обманывают тех, что готов обманываться» (перевод автора статьи. – Э. А.).

Однако в то же самое время Уэллс показывает Чэффери с иной стороны. Если Сладж не имеет никаких родственников, то Чэффери – глава семьи. Он заставляет Этель участвовать в его спиритических инсценировках, угрожая выслать её к своей сестре, где она фактически окажется в положении служанки. Её мать, миссис Чэффери, боится мужа и уговаривает дочь подчиниться. Кроме того, Чэффери чрезвычайно скуп. Если у Браунинга герой стремится к определённому положению в обществе, то Чэффери, устраивая сеансы, думает только об обогащении.

В романе «Любовь и мистер Люишем» есть и аналог покровителя Сладжа, которому у Браунинга адресован монолог медиума-обманщика. У Уэллса это Лэгьюн, богатый учёный-любитель. Так же, как и безымянный патрон Сладжа у Браунинга, Лэгьюн «сам обманываться рад» – он готов верить в чудеса. У Браунинга

в начале стихотворения Сладж убеждает своего покровителя, что он тоже пострадает, если будет испорчена репутация его подопечного-медиума. Таким образом, Сладж вымогает у своего патрона деньги, чтобы уехать из страны. Чэффери же вводит Лэгьюна в состояние гипноза и заставляет подписать пустой чек, куда затем вписывает сумму в 500 фунтов. Более того, герой Уэллса рассказывает об этом только в письме Люишму, оставляя Лэгьюна в полном неведении. Лэгьюн до конца сохраняет веру в то, что у Чэффери есть сверхъестественные способности, и пытается это доказать. Таким образом, отношения у Чэффери со своим покровителем совершенно иные, нежели у Сладжа. Сладж – слуга, шантажирующий своего хозяина в попытке избежать обвинения в мошенничестве. Чэффери же намеренно обманывает Лэгьюна, унижает его, называя его существование «бессмысленным», и уезжает за рубеж, чтобы, как он пишет в письме Люишму, «пожить в своё удовольствие» [2, с. 197]. Если Сладж ощущал себя объектом манипуляции со стороны общества и своего покровителя, то Чэффери сам манипулирует окружающими.

В роли персонажа-медиума, который подвергается манипуляции, выступает Этель Хендерсон. Здесь Лэгьюн, её работодатель, оказывается орудием Чэффери, который при помощи Лэгьюна оказывает давление на падчерицу. Этель описывается как молодая девушка, нерешительная и неспособная противостоять влиянию отчима и работодателя. Именно по отношению к ней Уэллс употребляет слово *delicate*. Лэгьюн даже говорит, что «у неё определённо есть способности» [Там же, с. 109]. Однако Уэллс пытается показать, что и она, и Люишем далеки от спиритической практики или даже её подражания, они самые обычные люди.

Образ Чэффери завершает ироничное сравнение его с женщиной: сам псевдомедиум в уже упоминавшемся письме Люишму признаётся, что чувствует себя подобно Новой Женщине и поэтому «хочет пожить в своё удовольствие» [Там же, с. 197]. Уэллс обыгрывает тему женской эмансипации и тем самым ещё больше подчёркивает разницу между «женственностью» медиумов и характером героя романа. На фоне викторианских женщин (как робкой Этель, так и эмансипированной Элис Хейдингер) Чэффери предстаёт перед читателями в ещё более негативном свете.

Таким образом, Уэллс создаёт персонажа, полностью противоположного традиционному представлению о медиуме. Чэффери не просто обманывает всех посещающих его сеансы, стремится только к обогащению, но и всеми способами воздействует на сознание окружающих. Отношения Чэффери с Лэгьюном представляют собой инверсию отношений медиума и покровителя, где Лэгьюн оказывается слабым и безвольным инструментом в руках Чэффери. Кроме того, Уэллс показывает взаимодействие двух псевдомедиумов – Чэффери и Этель – как подчинение одного другому, а не взаимодополнение. В дальнейшем эта тема будет фигурировать в «Туманной земле» А. Конан Дойла (1926), где превратится в противопоставление настоящих медиумов и мошенников.

Список источников

1. **Ахмедова Э. Т.** Медиум как персонаж викторианской литературы в Британии 1860-1890-х гг. // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2017. № 1. С. 22-29.
2. **Уэллс Г.** Любовь и мистер Люишем / пер. с англ. Н. Емельяниковой // Уэллс Г. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: Правда, 1964. Т. 6. С. 5-212.
3. **Anderson L. R.** Bennett, Wells and Conrad: Narrative in Transition. Basingstoke: Macmillan, 1988. 231 p.
4. **Browning R.** Mr. Sludge, "The Medium" // Browning R. Dramatis Personae / ed. R. Browning. Boston, MA: Ticknor and Fields, 1864. P. 183-248.
5. **Foreseeing Spirit Drawing** // Spiritual Magazine. 1866. № 5. P. 216.
6. **Home D. D.** Incidents in My Life. L.: Longman, Green, Longman, Roberts & Green, 1863. 288 p.
7. **Oppenheim J.** The Other World: Spiritualism and Psychical Research in England, 1850-1914. L.: Cambridge UP, 1985. 503 p.
8. **Wells H. G.** Love and Mr. Lewisham. L.: Macmillan & Co., 1924. 323 p.

CHARACTERS-MEDIUMS IN H. G. WELLS'S NOVEL "LOVE AND MR. LEWISHAM"

Akhmedova El'nara Teimurovna
Lomonosov Moscow State University
eternity999liberty@yandex.ru

In the article the characters of H. G. Wells' novel "Love and Mr. Lewisham" (1899), which pretended to be mediums, are analyzed. Their characteristics are considered in the context of the typical features of the medium's image, which arose in the spiritualistic periodicals and the preceding literary tradition. It is ascertained that H. G. Wells proceeds from the established canon (in particular, the character from the poem "Mr. Sludge, The Medium" by R. Browning (1864)) and creates a fundamentally new hero-medium.

Key words and phrases: English literature; Victorian literature; the XIX century; H. G. Wells; spiritualism; spiritualist; manipulation of consciousness.